

Глава 1467. Смерть.

Переводчик: No Fun

Бум!

Шум от взрыва привлек взгляды людей. Они смотрели, как треснул барьер, разлетевшись на бесчисленные фрагменты света. И Юнь шел среди этих фрагментов.

Массив был взломан!

Все ощутили, что давление массив ослабело и исчезло.

«Сдержи его!» - закричал Безымянный Меч Юэ Ванцзяню. Он продолжал вводить руны в дисковой массив, который держал в руках. Он точно не мог позволить планам, над которыми он так долго работал, разрушиться из-за И Юня в самый критический момент.

Юэ Ванцзянь опешил, смотря на И Юня.

И Юнь был наполнен убийственным намерением, держа Снег Миража.

Сдержать И Юня? Это шутка!?

Он был ничтожен перед силой И Юня.

Но он не осмеливался ослушаться Безымянного Меча. Кроме того, он был в той же лодке. Если Безымянный Меч потерпит неудачу, то исход, ожидающий его, будет не лучше.

Юэ Ванцзянь заныл про себя, стиснул зубы, доводя Юань Ци до предела, и ударил по И Юню.

Меч сконденсировал все понимания, которые Юэ Ванцзянь имел о Дао меча, испустив яркое сияние. Само пространство разорвалось, когда меч проходил через него, формируя черные пространственные разломы на пути. Гравий поднял, появилась пропасть.

И в этот момент Юэ Ванцзянь зарычал: «Взорвись!»

Бум!

Раздался ужасающий взрыв, а номологические фрагменты разлетелись в стороны, окружив И Юня.

Юэ Ванцзянь на удивление решительно начал самоуничтожение своего оружия.

Юэ Ванцзянь почувствовал, как кровотоцит его сердце, наблюдая за взрывом. Он культивировал техники меча, и хотя не достиг того уровня, чтобы использовать свою жизнь для создания меча, этот меч сопровождал его длительный промежуток времени. Он был соединен с его душой и разумом и был тем, о чем он заботился.

Но сейчас Юэ Ванцзянь решил уничтожить меч, чтобы остановить И Юня.

Несмотря на удар со всей силы, Юэ Ванцзянь не был уверен. Он был решительным человеком, что объясняло, почему он мог без колебаний уничтожить свое собственное оружие.

Если И Юнь будет сдержан хотя бы на мгновение, Безымянный Меч получит время на восстановление, что позволит им объединить силы. После этого И Юнь будет обречен.

Место, на котором стоял И Юнь, теперь было охвачено ужасающей бурей. Даже его фигура была скрыта злой энергией.

Все нервно наблюдали за бурей. Успех И Юня был связан с их судьбами. Если бы они могли выбирать, они бы лучше умерли от рук И Юня, чем стали бы удобрением для Окровавленной Кости Фэу.

Но буря была поистине ужасающей, и Юэ Ванцзянь удивил всех этой решительной атакой. И Юнь теперь был полностью погружен в нее, и даже если он не умер, то он, вероятно, был смертельно ранен.

Тем временем Безымянный Меч уже достал уникальный талисман. Он посмотрел на него так, словно не хотел его использовать, но потом покрутил его пальцем. Он загорелся.

Горящий талисман превратился в черный луч света, который выстрелил в дисковой массив. Дисковой массив тут же выпустил богатую трупную ауру. Она слилась с построением массива, быстро стабилизируя его.

Увидев эту сцену, сердца всех снова поникли. Юэ Ванцзянь был рад.

Он дал Безымянному Мечу достаточно времени. Далее И Юнь будет разбираться с Безымянным Мечом. Он не зря пожертвовал своим мечом.

И как только он подумал об этом, из эпицентра взрыва вырвался луч меча цвета синего льда. Хаотичные номологические фрагменты, которые поднялись от взрыва, расплавились, когда соприкоснулись с лучом меча, как снег, который плавится на ярком солнце.

Фигура И Юня следовала за лучом меча.

Его тело было окутано серым туманом. Его одежда даже не была разорвана или испачкана, не говоря уже о том, чтобы его тело было ранено.

Юэ Ванцзянь смотрел с неверием. Он зря уничтожил меч?

Он знал, что И Юнь силен, но он превзошел его ожидания.

Это не просто сила, такая сила бросала вызов небесам!

Он не знал, что И Юня вообще не волновал его ничтожный взрыв, потому что он культивировал в центре туманного Первородного Хаоса.

Атака Юэ Ванцзяня даже не считалась атакой, несмотря на то, что он так думал. И Юнь видел его насквозь и знал, что он ни перед чем не остановится. Он давно был готов к такому решительному шагу.

Юэ Ванцзянь не был главным врагом И Юня. Безымянный Меч и Окровавленная Кость Фэу были настоящей угрозой. Если бы жалкий Юэ Ванцзянь ранил его, то он мог бы забыть о том, чтобы сражаться с Безымянным Мечом.

«Ты вправду делаешь всё, только лишь чтобы быть хорошим лакеем. Теперь твоя очередь принять мой удар».

Голос И Юня проник прямо в уши Юэ Ванцзяня. Он тут же ощутил невероятно сильное убийственное намерение, словно он мог утонуть в нем.

Сильное чувство страха выросло в его сердце, он быстро достал из межпространственного кольца новый меч. Он выплюнул эссенцию крови на меч, прежде чем взмахнуть им.

Бум!

Острая и неукротимая Ци меча пронеслась к голове Юэ Ванцзяня. Юэ Ванцзянь ощутил беспомощность перед ужасающей Ци меча.

Ка-ча!

Меч в его руке сломался, а Ци меча продолжила движение к его голове в неукротимой манере.

«Нет! Старший Безымянный, спасите меня!» Юэ Ванцзянь был напуган до смерти, поэтому, крича, начал убегать.

Гениальный ученик Бессмертных Врат Первых Начал спасался бегством, чтобы спасти жизнь. Если бы люди сами не увидели этого, то они бы никогда в это не поверили.

Однако скорость Ци меча позволяла быстро догнать Юэ Ванцзяня. Она пронзила его спину и вышла спереди.

«А-а-а!»

Юэ Ванцзянь трагично вскрикнул, упав на землю. Его тело было покрыто кровью. Он еще не был мертв, но меч пронзил его Даньянь. Теперь он был калекой.

Становление калекой на такой опасной земле было эквивалентно вынесению смертного приговора. Эта смерть была даже трагичнее, чем если бы его забили до смерти.

Юэ Ванцзянь продолжал выть. Он не мог принять реальность. Он приложил столько усилий, чтобы выпросить милость Безымянного Меча, но в мгновение ока был искалечен И Юнем...

После того как И Юнь сделал из Юэ Ванцзяня калеку, он даже не собирался взглянуть на этот мусор.

Когда он посмотрел на Безымянного Меча, тот больше не был ранен, несмотря на то, что ранее блювал кровью из-за разрушения построения массива.

Дисковой массив в его руке испускал богатую трупную ауру, окрасив его тело в странный серовато-черный цвет.

«И Юнь, ты действительно очень силен. Окровавленная Кость Фэу, ты тоже видела это. Он точно будет отличной добавкой. Когда ты съешь его, твоя сила возрастет, что позволит тебе сбежать от печати Гробницы Бога Фэу!»

Безымянный Меч смотрел на И Юня, медленно произнося эти слова.

И в этот момент черная тень тоже повернулась к И Юню.

Увидев это, Ли Цзяоцзяо не могла не вздохнуть с облегчением.

Она знала, что если И Юнь умрет, то никто из них не выживет.

Но она избавилась от опасности хотя бы на некоторое время. В этом была некая радость.

Но, увы, тень внезапно вытянула руку, пронзив тело Ли Цзяоцзяо.

Она тут же выпучила глаза, а ее тело сильно задрожало.

Она почувствовала себя так, словно ее тело и кровь постоянно иссушались. Ощущение того, как тебя едят живьем, было действительно ужасающим.

Тень собиралась сразиться с И Юнем. Поедая Ли Цзяоцзяо, она просто восстанавливала часть силы. Она просто сделала это мимоходом, но для Ли Цзяоцзяо это было ужасающей смертью, катастрофой, которая завершит ее жизнь самым худшим образом.

«Спаси меня!» - пронзительно закричала Ли Цзяоцзяо.

<http://tl.rulate.ru/book/47/318633>